

НАРОДЫ АФРИКИ

А. Гаудио. Цивилизации Сахары. Десять тысячелетий истории, культуры и торговли. М., 1977, 224 с.

Современная научно-техническая революция привела к стремительному росту числа публикаций, посвященных таким районам мира, которые прежде привлекали лишь ограниченный интерес, а в наши дни оказались в центре внимания благодаря наличию в этих районах тех или иных минеральных богатств. Одновременно с этим усиление борьбы народов развивающихся стран за свое право распоряжаться природными богатствами своих стран в немалой степени обусловило и внимание, которое уделяется сейчас в мировой печати населению таких районов — их традиционной культуре, ее взаимодействию с новыми культурными явлениями, какие возникают в результате экономического развития, наконец, изменениям, которые это развитие вызывает во всех сферах жизни населения некогда глухих окраин земного шара.

К числу таких областей принадлежит и величайшая пустыня мира — Сахара. За последние два — три десятилетия ей посвящено чуть ли не больше статей и книг, чем за всю предшествующую историю книгопечатания. И вместе с тем в публикациях научно-популярного характера успел уже выработаться своеобразный и, к сожалению, довольно устойчивый стандарт, построенный на примерно равной дозировке современности и «экзотики». Поэтому рецензию на русское издание книги итальянского историка-публициста и общественного деятеля А. Гаудио хочется начать как раз с того, что автор сумел в основном счастливо избежать этого стандарта.

От «стандартизации» описания Гаудио уберегло ясное понимание того, что вещи и явления, могущие европейскому читателю показаться занимательной экзотикой, для подавляющего большинства пусть даже немногочисленного населения Сахары и сегодня еще остаются самой что ни на есть живой повседневностью. Именно искреннее уважение к обитателям пустыни, живой интерес к их нелегкой жизни мы можем считать одним из главных достоинств книги.

Гаудио вовсе не претендовал на то, чтобы нарисовать полную картину развития культур народов Сахары; в этом смысле название его работы, может быть, несколько шире ее содержания. Но, тем не менее, ему удалось дать читателю серию очерков о некоторых из важнейших групп сахарского населения, притом сделал он это на достаточно широком историческом фоне. Примечательно, что Гаудио сравнительно мало внимания уделяет современным изменениям в быту и хозяйстве, скажем, наиболее типичных сахарских кочевников — туарегов (между тем стандарт, о котором шла речь, предполагает как раз прямое противопоставление таких фактов, как туареги — некогда хозяева пустыни, и туареги — ночные сторожа в современных африканских городах). Итальянский же автор, насколько можно понять, главную свою задачу видел в показе традиционных форм хозяйственной, общественной и семейной жизни внутри того сложного и многослойного организма, который обозначают обычно словосочетанием «кочевники Сахары». Как раз поэтому столько внимания уделил Гаудио описанию кочевого хозяйства различных групп туарегов и их взаимоотношений с оседлыми жителями оазисов. Этому посвящена, в сущности, вся первая часть книги (стр. 39—104).

Надо сказать, что в работе А. Гаудио широкая читательская аудитория у нас в стране впервые получила нечто вроде сводного описания самых крупных объединений туарегских племен — алжирских и нигерских. Приходится, правда, подчеркнуть как раз слово «нигерских», а не «нигерийских», как значится на стр. 89 русского издания: плоскогорье Аир находится целиком на территории Республики Нигер, и от нигерийской границы его отделяют сотни километров (аналогичное замечание можно высказать и по поводу «нигерийской флотилии» — стр. 214).

Понятно, конечно, что в книге такого рода нельзя было обойти проблему будущего кочевников Сахары, их приспособления к быстро изменяющейся действительности. Естественным поэтому представляется включение в первую часть специальной главы, так прямо и названной «Использование ресурсов Сахары» (стр. 104—127). И хотя глава эта посвящена практически только алжирской части великой пустыни, она в достаточной степени показывает и общие для всей Сахары проблемы. Досадно только, что глава в какой-то мере «выбивается» из общего стиля книги — даже если принять во внимание, что такая книга неизбежно должна оказаться произведением смешанного жанра. В самом деле, Гаудио в этой главе сжато излагает (и, надо ему отдать справедливость, делает это весьма удачно) справочные сведения сразу по нескольким отраслям знания — геологии, ботанике, этнографии — не давая себе труда и в малой степени изменить при изложении такого материала справочный стиль. В итоге полезная и нужная глава выглядит как бы чужеродным вкраплением.

Для широкого читателя немалый интерес представляет и вторая часть книги А. Гаудио, где рассматриваются судьбы одного из основных транссахарских караванных путей средневековья — дороги из Южного Марокко к среднему течению р. Нигер. Здесь хочется обратить внимание на то, что итальянский автор едва ли не впервые в наших изданиях главное место уделил не столько южной оконечности этого пути — району Томбукту, сколько марокканской и сахарской его частям. Как раз они в нашей

научно-популярной литературе не затрагивались, тогда как суданская сторона этой системы многовековых контактов освещалась в той или иной степени уже не один раз. Гаудио использовал очень разнообразные материалы — археологические, этнографические, описания средневековых арабских и более поздних европейских путешествий. В результате он создал живую и интересную картину очень древней культурной традиции, сложившейся в этой части континента и единой в основных своих чертах на огромном пространстве от Тафилалета до Нигерской долины.

Конечно, А. Гаудио не всегда удается правильно осмыслить те данные, которыми он пользовался: порой он к ним относится с излишней доверчивостью, иной раз поддается соблазну несколько «осовременить» описываемые им вполне средневековые по своему характеру факты и явления. Да и вообще, как справедливо отмечено в предисловии Д. А. Ольдерогге, «в книге... журналист преобладает над ученым» (стр. 6). Но в целом эту книгу можно считать безусловной удачей автора. Она способна вызвать интерес у широкого читателя (ведь специалистов по истории и этнографии народов Сахары у нас в стране с трудом наберется десяток — другой), побудить его к дальнейшему чтению, к углублению своих знаний о затронутых в книге проблемах. А ведь в этом и заключаются, вероятно, главная задача научно-популярной книги и главный критерий ее успеха или неудачи. Думаю, что такую задачу книга А. Гаудио может успешно выполнить, почему и заслуживает положительной оценки.

Рецензировать переводные издания непросто, помимо всего прочего, и потому, что при оценке работы должно строго отделять авторскую ее часть от той, которая принадлежит переводчику. В данном случае эта сторона задачи облегчена высоким качеством перевода. Собственно, за исключением некоторых чисто терминологических неточностей, вроде уже отмеченной, переводчику вообще нельзя предъявить претензий. А из такого рода неточностей можно обратить внимание скажем на «квартал Меллах» в Акке (стр. 161): «мелла» (или «меллах», если угодно) не топоним, а термин, обозначающий гетто в средневековых городах Северной Африки. Впрочем, эти погрешности в переводе единичны.

Приходится, однако, высказать сожаление, что при публикации русского издания книги А. Гаудио не всегда в достаточной мере комментировались те места авторского текста, которые заслуживают пояснения, равно как и не всегда отмечены в примечаниях явные неточности и несуразности, лежащие на совести автора. Правда, общие ошибочные взгляды Гаудио охарактеризованы в предисловии (стр. 5—6). Но все же мне представляется, что такого же пояснения заслуживали и некоторые другие места.

Вот, скажем, описание поземельных отношений в Алжирской Сахаре (стр. 110—111). Они не слишком-то ясно освещены самим Гаудио. Главное же — совершенно непонятной остается такая ключевая фигура всей системы, как «хаммас» (или «хаммес»). В тексте он охарактеризован как издольщик, и это, в общем-то, справедливо; но характер издольщины, понятный автору, вовсе не столь очевиден для неподготовленного читателя. А ведь эта издольщина из пятой доли урожая, зафиксированная в самом термине «хаммас», есть в сущности кабальная форма эксплуатации и явно заслуживала бы более подробного разъяснения.

Стоило бы дать пояснения и к изложению автором истории начальных этапов алморавидского движения (стр. 190 и сл.). Гаудио, вероятно, ради большей доступности текста европейскому читателю, пишет о «монастыре», «монахах» и т. п. Но при переводе, наверное, стоило бы указать, что в действительности представляли рибаты мусульманского средневековья и почему их определение в качестве монастырей очень и очень приблизительно, а в некоторых отношениях — и прямо противоречит историко-культурной реальности. Непонятно, кстати, и то, почему на всех этих страницах основатель Алморавидской державы упорно именуется просто Ташфином, т. е. по имени своего отца, поскольку имя правителя было Юсуф б. Ташфин (или Ташуфин). Неужели только из уважения права автора на ошибки?

Не совсем понятно, почему не отмечен чисто формально-тенеалогический характер возведения берберов-лемтуна к химьяритам на стр. 189. Ведь редакторское примечание № 14 (стр. 220) сформулировано в общей форме, и Химьяр в нем не упомянут.

Не всегда отмечены в примечаниях реальные или кажущиеся противоречия авторского текста. Скажем, из текста на стр. 62 и 64 трудно понять, возрастало или сокращалось у туарегов Ахаггара поголовье скота (речь идет, понятно о том, что было до многолетней засухи и бескормицы начала 70-х годов). Столь же неясной остается и амплитуда суточных колебаний температуры по данным стр. 105 и 108. Непонятны отступления от принятой у нас номенклатуры географических названий — например, Хумбури вм. Хомбори (стр. 214), или этнонимов (ниафонке вместо ниафунке, там же). Конечно же, всё это мелочи, но тем более досадные, что их устранение не потребовало бы сколько-нибудь серьезных усилий от редакторов.

Однако эти погрешности не меняют общей положительной оценки русского перевода книги А. Гаудио. Книга «Цивилизации Сахары» содержит богатый и полезный познавательный материал. Она написана истинным другом народов Африканского континента

Л. Е. Кубель